

Даже он чувствует, что эта глупость заставит его пожалеть о своей жизни.

Ажао ясно поняла его намерения.

"Хуа Вэй, ты бедный человек", - слабо сказала она.

"О некоторых вещах я не хочу говорить больше, потому что мне действительно неинтересно говорить это тебе".

"Но если ты хочешь знать, я расскажу тебе".

"В тот день ты сказал, что хочешь вернуться в Китай. Я знаю, что Дакся Ван серьезно больна. Твои свекрови борются за смерть. Я беспокоюсь, что ты слаб, и боюсь, что ты - принц, не имеющий власти, да еще называемый женщиной-императором Судзаку. Я буду унижена после возвращения, поэтому я не позволю тебе вернуться".

"Изначально я думал подождать, пока ты стабилизируешься после летнего периода, а затем вернуться с тобой".

равнодушно сказал Ажао: "Но теперь кажется, что в этом нет необходимости".

Хуа Туо стиснул зубы и изо всех сил попытался почувствовать вкус крови.

Ажао стало скучновато.

Она ждала здесь и ждала так несколько дней.

Надеясь на одно очко, его здесь можно и не увидеть.

Держа в руках еще девяносто девять пунктов злобы, подумала, что если действительно увидит его здесь, то скажет ему лично, что он потерял какую-то привязанность.

Но когда пришло время, она почувствовала себя очень скучной.

А что же?

Это она действительно заплатила истинным сердцем.

Именно она была разочарована.

Наказывая его, почему бы не наказать себя?

А Чжао вздохнула.

Выработав стратегию, она сделала шаг назад, не желая больше видеть его.

"Пойдем."

Она так и ушла в отставку, ее взгляд был холодным, и она больше не хотела смотреть на него.

"Горы высокие и длинные, я желаю тебе драгоценное сокровище".

Сердце Хуа Туо затрепетало.

Не так.

Этого не должно быть.

Он верил в бесчисленные сцены, ушедшие из Сузаку.

Нет ни одной сцены, теперь все будет именно так.

Он достоин получить то, что хочет.

Но почему так пусто?

Мне страшно.

Ему даже казалось, что если он уйдет, то, возможно, некоторые вещи действительно не вернутся.

"Чжаоян..."

Ачжао лишь холодно посмотрел в его сторону.

"Эй, я не передумал.

Линь Аньцзюнь с вашим доверенным лицом покинул Сузаку".

Губы Хуа Вэя задрожали, но в итоге он ничего не сказал.

Он опустил на колени: "Иди!"

в следующее мгновение.

зови!

Прерывистый голос раздался сзади А Чжао, и цель указала на Хуа Туо, который проходил сбоку от А Чжао.

"Ты..." Хуа внезапно поднял голову.

В этот момент он подумал, что действительно.

Она сказала так много, что все они лгут сами себе.

Она сказала так искренне, что ей еще предстоит прожить свою собственную жизнь.

Но в следующий момент она увидела, как изменилось лицо женщины перед ней, и лошадь громко закричала.

Она попятилась в сторону, потянула его на себя и использовала его тело, чтобы заблокировать для него стрелу.

смех.

Это звук разрезания плоти.

Когда Хуа Туо среагировал, он увидел брызнувшую кровь.

Оба сразу же упали с лошади.

Несколько капель крови упали на его лицо, под глаза, словно слезы плача.

Но он знает, что слез у него не будет.

"Чжаоян..." Прежде чем он закончил говорить, человек, прижавшийся к его телу, уже встал.

Ее белые доспехи были испачканы кровью, и даже из ее собственных ран постоянно сочилась кровь.

Ажао это не волновало, как будто он не чувствовал боли.

Она протянула другую руку и медленно оттолкнула протянутую им руку, не раздумывая.

Она небрежно прокралась внутрь: "Линь Аньцзюнь, не трогай его."

--

Еще 6.

Глава 80 все еще хуже, чем глава 4, и будет обновлена до вечера.

Ах, соленые рыбные палочки такие трудолюбивые, где ваши билеты?

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090468>